

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Приваловой Анастасии Сергеевны «Музыкальный театр Томаса Августина Арна», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности

17.00.02 Музыкальное искусство

Диссертация Анастасии Сергеевны Приваловой, посвященная музыкально-театральным сочинениям Томаса Августина Арна, принадлежит к исследованиям, вносящим новые акценты в понимание истории западноевропейской музыки XVIII века. Она дает основание пересмотреть вроде бы давно устоявшиеся взгляды и трактовки. Эпоха, которая на протяжении многих десятилетий казалась временем упадка английской музыки, лишенной ярких композиторских имен, предстает в новом свете.

Работа А.С. Приваловой показала, что одним из векторов такой «деконструкции» становится переоценка значения оперы в английской музыкальной культуре XVIII столетия. Диссертация фактически закрывает белое пятно в наших знаниях об Арне, младшем современнике Генделя, который, как оказалось, отнюдь не был тенью этого титана, но обладал собственным стилем и, главное, восстанавливал линию развития английского музыкального театра, прервавшуюся на Пёрселле. Потребность в исследовании, помогающем представить историю западноевропейской музыки трехвековой давности как более полнокровный и разветвленный процесс, чем тот, что зафиксирован в учебниках, назрела. Поэтому *актуальность темы диссертации* мне кажется бесспорной, равно, как и ее *новизна* для российского музыковедения, а в целом ряде моментов и для европейской науки.

На страницах работы автор неоднократно упоминает о том, что многие факты, сведения пришлось реконструировать, сопоставляя различные источники, в том числе косвенные, устанавливая авторство, исполнительский состав, композиционный план опер и пр. То есть в имеющихся работах, посвященных Арну, эти сведения либо отсутствуют в полном объеме, либо нуждаются в уточнениях, либо не интерпретированы должным образом. Тем более важно, что такая работа проделана российским исследователем, для которого контакт с документальными английскими источниками XVIII века затруднен по естественным причинам, даже

несмотря на то, что в последние годы многие документы, рукописи и ранние издания появляются на Интернет-ресурсах. Но в сфере музыкального театра партитура или клавиш – далеко не единственный материал, с которым приходится иметь дело. И диссертация А.С. Приваловой великолепно демонстрирует тот широкий круг разнообразных источников, который пришлось найти, изучить, перевести на русский язык. Это и критические заметки, и некролог Арна, и сведения из журналов, драматические пьесы и предисловия к изданию опер. В своем исследовании А.С. Привалова проявляет все качества вдумчивого и дотошного историка, обладающего отличными навыками текстологической работы, умение систематизировать и обобщать значительные массивы данных. Опора на документальные материалы, на критическую и научную рецепцию творчества Арна и английской музыки его времени обеспечивает такое важное для диссертации качество, как *достоверность* результатов.

Новизна материала диссертации, однако, не ограничивается областью фактов и сведений. У работы есть значительные собственно научные достижения. В ней сформировано представление о состоянии английского музыкального театра 1730–70-х годов, дана комплексная характеристика жизни и творчества Арна, детально рассмотрена весьма сложная проблема дифференциации и систематизации жанров в английской опере. В целом, жанровая проблематика, как мне кажется, составляет основной стержень работы. Поэтому выводы о зыбкости границ между жанрами, стремление максимально прояснить природу английской маски, уловить специфику английской трактовки итальянских по своему генезису жанров оперы *buffa* и оперы *seria* мне хочется оценить как несомненные достоинства диссертации.

Мне очень импонирует обстоятельность, с которой проведено исследование. Это качество проявляется разнообразно. И в том, как А.С. Привалова работает с научными источниками, а ею изучены и классические труды (начиная от «Всеобщей истории музыки» Чарльза Берни, изданной в 1770-е годы), и новейшие публикации. И в том, как тщательно проведен анализ сочинений Арна. Аналитические наблюдения как раз и составляют базис, который придает выводам о стилистике музыкально-театральных жанров у Арна *необходимую доказательность и обоснованность*.

Меня очень порадовала принципиальная нацеленность А.С. Приваловой на рассмотрение оперы или маски не только с точки зрения ее музыкального текста, который, повторю, в ряде случаев приходится реконструировать, но и во взаимосвязи сочинения с театральной практикой, исполнительским составом, характером постановки. *Такой методологический подход* абсолютно верен, и его тоже можно считать аргументом в пользу достоверности результатов диссертационной работы. Первые два века существования оперы «единицей музыкально-театральной продукции», если можно так выразиться, была вовсе не партитура и не либретто, а конкретный спектакль. Повтор оперы в другое время или в другом месте неизбежно сопровождался переделками. Это качество было нормативным в итальянской опере, неслучайно современные научные издания всегда содержат указания: публикация версии такого-то года в таком-то театре. Эта же практика, судя по материалам диссертации А.С. Приваловой, была характерна и для Англии, причем даже в большей степени, чем для Италии.

В целом, текст диссертации, несмотря на проблемную заостренность ряда положений, оставляет впечатление классической монографии о композиторе. Изложение в ней движется от общей характеристики музыкального театра в Англии XVIII века к биографии Арна и рассмотрению в его творчестве жанров маски, лирико-сентименталистской оперы и оперы *seria*. Такая композиция кажется мне убедительной, она отвечает целям и задачам исследования. Материал диссертации, включая приложения с авторскими переводами на русский язык текстов либретто и некролога Арна, обладает большой *практической ценностью*.

Обычно после анализа достоинств диссертации оппонент высказывает критические замечания. Мне, однако, хочется, скорее, вступить в диалог с автором и высказать ряд соображений, которые можно расценить и как вопросы, и как пожелания, и как информацию к размышлению. Начну с запрещенного в дискуссиях приема – скажу не о том, что в диссертации есть, а о том, чего в ней не хватает. Мне в первую очередь не хватило более детального освоения европейского жанрового контекста. Хорошо понимаю, что разговор о музыкально-театральных параллелях и пересечениях с другими национальными традициями, во-первых, в диссертации все же ведется, во-вторых, широкая разработка фона была невозможна из-за вполне определенных задач работы и могла привести к поверхностной описательности. Так что это замечание, по сути, можно расценить, как поже-

ление на будущее. Более глубокое погружение в эту проблему уместно как раз после создания рельефного портрета Арна-композитора.

Оно же помогло бы избежать некоторых погрешностей, бросившихся мне в глаза. Это, например, замечание о том, что в раннем творчестве Арн писал комические оперы с традиционной для итальянской оперы *buffa* двухактной композицией, позднее перешел к трехактной, что свидетельствует о сближении с балладной оперой. Я не исключаю, что балладная опера в эволюции Арна играла значительную роль. Однако упоминание итальянской оперы *buffa* вносит путаницу, так как изначально, в том числе и с появлением в 1750-е годы классических либретто К. Гольдони, она имела как раз трехактное строение. Только с конца 1770-х годов начали появляться двухактные *dramma giocoso*, так что типичной такую структуру считать нельзя.

Еще один пример – абзац, завершающий последнюю главу. Оценивая модификацию либретто Пьетро Метастазियो в «Артаксерксе» Арна, Анастасия Сергеевна, делает вывод об отличиях этой оперы от итальянских опер *seria*. Я процитирую: «Однако, сделав более сухими и сдержанными речитативные сцены, он [Арн] перенёс изливание чувств персонажей в их сольные номера. Лирика арий здесь несколько иная, чем в итальянской опере *seria*: в ариях уделяется внимание не столько выражению аффекта привычными и даже в некоторой степени стандартными средствами, сколько передаче смысла поэтического текста в опоре на общелирическую интонационность» (с. 249). То, что оценивается, как инициатива Арна, на самом деле – стандарт оперы *seria*: действие разворачиваются в речитативах, чувства, реакции на события героев – в ариях. Так что Арн лишь следовал этой логике. Кроме того, в операх *seria* 1750-60-х годов выражение аффекта было уже очень далеко от стандартного набора музыкально-языковых топосов, да и детали текста в итальянских ариях начали выделяться еще в 1720-30-е годы.

Хотелось бы также, чтобы на страницах диссертации чаще появлялось имя Генделя и отсылки к его сочинениям. Даже театр «Хеймаркет», для которого много он писал, загадочным для меня образом исчез из пространства театральной жизни Лондона, описанной автором в первой главе. Из многочисленных исследований, посвященных Генделю, уместно было бы включить в список литературы хотя бы монографии на русском языке: Л.В. Кириллиной («Театральное призва-

ние Г.Ф. Генделя», 2019) и С. Леопольд («Оперы Генделя, 2014), где есть немало интересных сведений об английском музыкальном театре.

Из вопросов задам всего один. Он продиктован желанием услышать мнение Анастасии Сергеевны о тех качествах стиля Арна, которые выявляют его английскую музыкальную «идентичность», то, что сами ученые определяют как *Englishness* у британские композиторов, начиная с XVI века. Наблюдения такого рода встречаются в диссертации неоднократно, хотелось бы услышать емкое обобщение.

Подводя итог, подчеркну, что диссертация А.С. Приваловой – самостоятельное, законченное, актуальное исследование, оно содержит импульс для дальнейших изысканий. Личный вклад автора в разработку темы не вызывающие сомнений. Автореферат и публикации, в том числе в 8 в журналах, входящих в список рецензируемых изданий ВАК, полно отражают материал диссертации. Работа соответствует критериям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, и требованиям, изложенным в Положении о присуждении ученых степеней от 24.09.2013 № 842 (в ред. от 11.09.2021 г. № 1539), что позволяет сделать вывод: Привалова Анастасия Сергеевна достойна присуждения искомой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 музыкальное искусство.

Доктор искусствоведения
(по научной специальности 17.00.02 – Музыкальное искусство),
профессор, заведующая кафедрой аналитического музыкознания
ФГБОУ ВО «Российская академия музыки имени Гнесиных»
Сусидко Ирина Петровна

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российская академия
музыки имени Гнесиных»
121069, г. Москва, ул. Поварская, д. 30–36
Телефон: +7 (495) 691-15-54
E-mail: mailbox@gnesin-academy.ru

24 мая 2022 года

Подпись
УДОСТОВЕРЯЮ

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА КАДРОВ
ЛЕБЕДЕВА А. Ю.
24.05.2022

